

Психология обучения рисованию

Статья взята с сайта ["7a.ru"](http://7a.ru)

Многих родителей малышей беспокоит вопрос: "В каком возрасте ребенок способен овладеть навыками рисования в той степени, в какой это необходимо, чтобы детский рисунок соответствовал эстетическим образцам и его содержание было понятно окружающим?"

Среди профессиональных педагогов, работающих с дошкольниками, бытует мнение, что чем раньше начать систематическое обучение детей рисованию, тем быстрее ребенок освоит навыки и умения, необходимые ему для отображения реальной действительности. Ребенок должен копировать предлагаемые ему образцы правильного рисования, а создавать произведения на основе собственного воображения он будет позже, так как настоящее творчество невозможно без опоры на отработанные навыки владения карандашом и кистью.

При всей кажущейся привлекательности этой точки зрения ее несостоятельность становится очевидной для всех, кто когда-нибудь пробовал заставить ребенка научиться рисовать. Глядя на подобные рисунки, психологу трудно поверить, что ребенок может так видеть и воспринимать окружающий мир, и невозможно отделаться от мысли, что его рукой водила рука взрослого.

Чем больше взрослый, обучающий ребенка рисованию, будет добиваться внешней похожести детского рисунка на взрослое видение окружающего мира, тем более высокие психологические барьеры перед занятиями рисованием будут устанавливаться в психике малыша.

Итак, постараемся понять, почему взрослым не рекомендуется вмешиваться в процесс выполнения той огромной интеллектуальной работы, которую совершает мозг рисующего ребенка.

Детские психологи выделяют две основные стадии развития детского рисунка: доизобразительная и собственно изобразительная.

Первая ступень доизобразительной стадии начинается на втором году жизни ребенка и характеризуется следующим интеллектуальным открытием малыша: карандаш, кисть с краской или просто собственный измазанный палец, если подвигать ими по какой-либо поверхности, оставляют на ней очень интересные следы. Начинаются первые хаотические движения этими предметами по любой подвернувшейся под руку поверхности, которые очень нравятся малышу, что связано с получением удовольствия от самого процесса движения. Ребенок может отвернуться в сторону и при этом с радостью продолжать свое занятие.

Чтобы не испортить впечатления от этих первых опытов, юного художника нельзя ругать за испачканные полы, обои, столы, скатерти, а предусмотрительно закупить несколько рулонов белых обоев и расстелить на полу, разбросав по ним мелки, краски, карандаши, пастель, сангину и все, что может пригодиться малышу. Есть дети, которым уже в год нравится мольберт, но не как навязанное родителями место для рисования, а как предмет интерьера, на котором родители, специально не обращая на это внимания ребенка, сами любят порисовать. Очень часто природная потребность ребенка к совершению

предрисовальных движений затухает из-за требований соблюдения порядка, который невозможен в мастерской настоящего художника.

Вторая ступень доизобразительной стадии наступает примерно через полгода, разумеется, если ребенку не мешали активно действовать на первой. В противном случае развитие способности к рисованию отодвигается на более поздний период. На этой ступени у ребенка появляется способность устанавливать зрительный контроль за совершением своих движений, ребенок познает зрительно то, что делает его рука. Для взрослых произведения будущего художника продолжают оставаться хаотическими нагромождениями "каракулей", в то время как для ребенка установление зрительно-моторных координаций - это большое достижение и его энтузиазм возрастает в несколько раз.

На этой ступени так же, как и на предыдущей, от родителей требуются только понимание и терпение, а также поставка оборудования для изобразительной деятельности: чем младше ребенок, тем более качественными материалами необходимо его обеспечить. Важно также помнить, что любые нелестные замечания о результатах деятельности малыша могут вызвать задержку развития способности к рисованию.

На третьей ступени доизобразительной стадии, на которую ребенок переходит через шесть-двенадцать месяцев после наступления предыдущей, он совершает следующее интеллектуальное открытие - оказывается, что у листа бумаги, на котором он "малюет", есть края. Малыш начинает учитывать эти границы и контролировать свое игровое поведение на листе бумаги. Если ребенок через год после установления зрительно-моторных координаций продолжает игнорировать границы листа, стоит проконсультироваться с психологом.

В детском рисовании совершается интеллектуальный взлет: ребенок начинает интерпретировать свои "каляки-маляки". Малыш ощущает себя всемогущим. Он может изобразить все, что захочет: "папа едет на машине", "мама и Саша идут в магазин", "Юля катается на велосипеде".

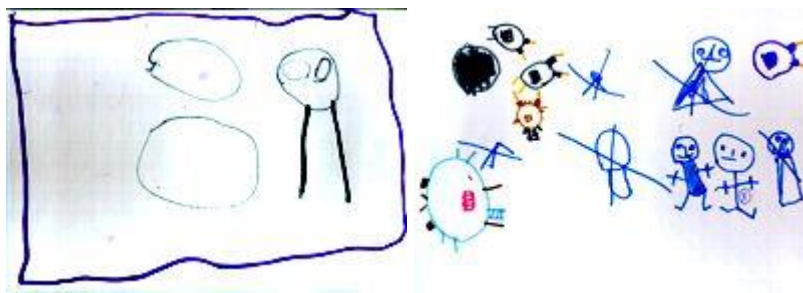
Стадия интерпретации наступает к двум с половиной-трем годам. Если в этом возрасте начать навязывать ребенку свои образцы правильного рисования, это может пагубно отразиться на развитии его уверенности в себе, помешать построению собственной картины мира, а значит, задержать психическое развитие ребенка и формирование его представления о своем месте в окружающем мире.

На стадии интерпретации взрослый нужен ребенку только как понимающий слушатель. Переход от наглядно-действенного к образному мышлению сопровождается называнием персонажей, видимых только ребенку, а для того, чтобы хорошо развивались коммуникативные способности малыша, ему нужен взрослый, способный подыграть ему на листе бумаги. Однако большинство детей этого возраста болезненно относятся к вторжению взрослого в созданный ими мир, поэтому родителям лучше просто спрашивать

кто есть кто и не пытаться показывать, как это надо нарисовать правильно, если ребенок об этом не просит.

Следует также отметить, что, хотя большинство детей любят контактировать со взрослым при рисовании, существует особая категория маленьких художников, которые самозабвенно рисуют в полном одиночестве. Этой сосредоточенной работе ребенка над созданием собственного мира тоже мешать не стоит, однако у таких детей речь, как правило, развивается позже, часто они левши, но именно из этой категории детей получают талантливые художники.

Наступление **изобразительной стадии** в развитии детского рисунка происходит к трем с половиной годам и характеризуется появлением сначала "примитивных" людей-головоножов, животных, насекомых, хаотично разбросанных по всему листу.

К четырем годам наступает **вторая ступень изобразительной стадии**: ребенок делает важное мировоззренческое открытие - окружающий мир строго структурирован. В рисунках детей появляется линия земли - черная или коричневая полоса, зеленые травинки, белый снег, на земле в ряд располагаются персонажи рисунка, а над ними - линия неба. На этой ступени детям нравится передавать динамику различных людских и природных состояний: ребенок может нарисовать коричневую землю, а потом закрасить ее белой краской: "Зима наступила". Или изобразить синий овал - "озеро", а потом закрасить его черной краской: "Высохло". Часто дети хотят в одном рисунке передать изменения погодных условий. Сначала ребенок рисует траву, цветы, себя в легкой одежде, синее небо, ярко-желтое солнце. А потом тучи набежали, дождь пошел - пририсовываются зонтик и резиновые сапоги. То, что ребенку эмоционально ближе, важнее, он изображает крупнее остальных объектов, например, цветок может быть больше дерева, мама в два раза выше папы, он сам - выше всех членов семьи.

Эта ступень продолжается до пяти-шести лет, и дети редко прибегают к помощи взрослых. Но если ребенок просит показать ему, как изобразить бегущую лошадь или прыгающего человека, важно не утратить его доверия к вам, показывая именно то, о чем он просит. Художественные шедевры родителей не вдохновляют, а унижают ребенка, только приступающего к освоению изобразительного языка.

К шести-семи годам у ребенка появляется способность изображать объекты с теми качествами, которые им принадлежат в реальном мире, однако давление взрослых и на этой ступени изобразительной стадии недопустимо. Дети, родители которых терпеливо и с пониманием относились к их созидательной работе на листе бумаги, начинают обращаться за помощью к взрослым сами. В этом возрасте уже можно отдавать ребенка в изостудию или приглашать домой педагога-художника. Однако, если развитие детского рисунка задерживалось или переживало возникновение психологических барьеров, отдавать ребенка в изостудию лучше не раньше одиннадцати-двенадцати лет.

Дорогие мамы и папы! Систематическое и целенаправленное руководство детской изобразительной деятельностью, так же как и ограничение потребности ребенка в рисовании, лишает маленького исследователя собственных открытий в окружающем мире, дезориентирует его и мешает пройти все необходимые стадии развития способности к рисованию, последовательное преодоление которых в условиях свободы и отсутствия давления и есть путь к истинному творчеству.

О чем говорят детские рисунки

Карина Алехина-Лакруа ("Домашний очаг")

В возрасте трех лет ребенок переходит к важному этапу в постижении мира - изображению человечков. Схематические кружочки-головы, овалы-туловища и палочки-руки-ноги говорят о нормальном, уравновешенном восприятии окружающих. Если же какая-либо из частей тела отсутствует, значит, ребенок пережил травму или подвержен телесным наказаниям, а случается - и сексуальным домогательствам.

Рисуя свою семью, малыш, как правило, четко определяет место каждого ее члена, наделяя его персональными, только ему присущими качествами. Наличие дополнительных деталей отражает особую любовь, привязанность ребенка к кому-то из близких. Если малыш рисует опущенные руки со сжатыми кулачками - это означает пессимистический настрой, а порой даже агрессивность. И наоборот, если руки подняты вверх или все члены семьи держатся друг за друга - это показатель положительно настроенного, уверенного в будущем своей семьи ребенка.

Начиная с 4-5 лет дети часто рисуют внутренние органы. В детской психологии это называется принципом прозрачности. До 7-8 лет это нормально. Позже - опять-таки сигнал аномалий, пережитой психологической или физической травмы, запрета неадекватного восприятия внешнего и воображаемого мира, подсознательного желания или страха.

Схематически лист можно разделить на две вертикальные зоны: правую и левую. Каждая из них несет смысловую нагрузку детского рисунка. Правая, экстравертная, обозначает связь ребенка с отцом и его видение будущего. Левая, интровертная, рассказывает о его

прошлом, привязанности к дому и, прежде всего, к матери. Она может означать кого-либо, пользующегося авторитетом, или что-либо, имеющее влияние на ребенка. Верхняя часть рисунка связана с интеллектуальной стороной деятельности ребенка, а нижняя - с материальным миром. Часто дети изображают отца большим и сильным, твердо стоящим на изображаемом полу в доме или на земле. Это значит, что дети ассоциируют именно их с материальной властью в семье. Уверенный в себе, уравновешенный ребенок концентрирует изображаемое в центре листа. Те, у кого наблюдаются проблемы во взаимоотношениях со сверстниками и в восприятии собственного "я", пытаются охватить все пространство.

- Счастливый уверенный в себе ребенок рисует жирные четкие линии.
- Нерешительный же малыш, наоборот, выбирает не очень яркие цвета и рисует едва касаясь бумаги, отчего его творения получаются блеклыми и невыразительными. Он не желает привлекать к себе внимание.
- Агрессивный ребенок часто непроизвольно ломает грифель карандаша или быстро исписывает фломастер.
- Мягкий по характеру будет использовать много извилистых тонких линий.
- Дети с волевым характером, реалисты, отдают предпочтение прямым линиям и четким углам, редко используя кружочки и овальные формы.

Детское творчество

Статья взята с сайта scools.kz

“Неумение использовать такое врожденное богатство, как способность к творчеству, то ли в силу незнания, что она есть, то ли безразличия или боязни показаться смешным, является не просто расточительством, это предательство самого себя”.

М. Йошимура

Разные люди по-своему определяют, что такое творчество. Важно, что когда человек делает что-либо новое для себя, то он творит. Оценкой творческих способностей являются такие параметры, как беглость (легкость), гибкость, оригинальность, а также воображение. Кто может превзойти в этом детей.

Взрослые, глядя на детское искусство, с легкостью находят в нем элементы "примитивизма". Детский взгляд на мир чужд им. Тем не менее взрослые должны понимать, что это и естественное проявление творческого мышления. Ребенок уже использовал навыки структурирования, упорядочивания и определения соотношений, которые постепенно совершенствуются и дают ему новые знания. Поэтому необходимо познать и понять приемы творчества. Следует усвоить и почувствовать, как изменение точки зрения превращается в мощное средство творчества. Несомненно, необходимо рассматривать творчество как процесс.

Ученики наравне с учителем принимают участие в процессе и оценке результатов своей деятельности. За каждым ребенком признается право быть индивидуальностью со своим опытом и знаниями, мнением, способностями и потребностями. Акцент при этом делается не на то, что изучать, а на то, как изучать. Учитель волен стимулировать и направлять естественное любопытство, любознательность, изобретательность, самостоятельность и творческие способности ребенка. Все это дает широкие возможности для проявления и развития потенциала, заложенного в ребенке.

Восприятие и ценности творчески одаренных детей значительно отличаются от тех, что присущи социальной группе. Это является частью того, что психологи называют "поведенческим разумом". Оно включает умение воспринимать приоритеты других индивидов и групп, чьи реакции и отношение могут оказывать влияние на ваше нынешнее и будущее благополучие. Оно включает анализ собственных приоритетов и определение удачных сфер приложения собственной энергии. Чтобы сохранить возможность выбора и достижения поставленных задач, можно прийти к сознательному конформизму в отношении к социуму, таким образом, обретая связи и строя отношения, позволяющие открыть шлюзы на избранном вами пути.

Очень много сейчас говорится о значении полушарной организации мозга для развития творческих функций. Существует общее мнение (Точчапсе, 1980), что левое полушарие мозга обрабатывает информацию последовательно и линейно, аналитически и логически.

Правое полушарие, напротив, глобально, синхронно и интуитивно, т. е. нелинейно. Но вдохновение и интуиция, которыми правое полушарие сопровождает конкретную деятельность, продуцируют совершенно новый результат, вырастающий из богатой интеграции конвергентного и дивергентного мышления.

И в школе, и дома в детях нужно развивать оба пути познания и помогать им находить удовлетворение в интеграции обоих измерений мозговой деятельности.

Дети, равно как и взрослые, которые продолжают мыслить творчески, являются "разрушителями границ". Они отвергают то, что другие люди принимают как данное, формулируют и создают новые предположения и продолжают развивать радикально новую систему мышления.

Именно это мы осуществляем постоянно, меняя уровни: чем больше картин мира мы открываем, тем лучше понимаем свое реальное окружение. Тем не менее мы еще не до конца осознаем огромное число уровней своего восприятия. Попытка остановиться на одном уровне - все равно что прервать движение киноленты.

Любой человек имеет свой взгляд на мир, обуславливающий его понимание того, что происходит в реальности. Формирование точки зрения является навыком творческого мышления. Наша точка зрения расширяется, когда мы видим результаты своего труда в развитии. Это дает нам не только новое творческое знание, но и помогает разобраться в наших многочисленных взаимоотношениях с внешним миром.

Мы можем также различать результаты опытов, связанных с чувственным восприятием происходящих событий, на микро- и макроуровнях, а затем найти тот уровень, на котором возможна их связь с прошлым опытом. Часто на уровне подсознания мы обнаруживаем вдруг в каком-либо произведении искусства новый смысл, который раньше не замечали.

Речь помогает большинству людей организовать собственную мысль. Неязыковые средства выражения - изобразительные, музыкальные или пластические - сообщают мысли и чувства более непосредственно, они более личностны и интимны. Насильственное подавление интеллектуальных и экспрессивных потребностей творчески развитого ребенка может привести к эмоциональным сложностям, неврозу. Когда его творческая энергия блокируется, мышление оказывается парализованным. Бегство в воображение может стереть границу реальности и фантазии.

Для того чтобы быть творческой личностью, необязательно страдать. Но почему-то страдание часто сопровождает творчество. Взрослые могут дать ребенку психологическую защиту, оборонить от воинствующего конформиста и укрепить самопонимание, самоуважение и самопонятие ребенка. Необходимо поддерживать творческую атмосферу, чем шире мы открываем возможности для конструктивного творчества, тем меньше вероятность деструктивного поведения. Помогите строить свою систему ценностей, чтобы он мог уважать себя и свои идеи наряду с другими. Таким образом, он, в свою очередь, будет и сам ценить другими.

И еще одно чувство, без которого ребенку невозможно обойтись. Это - мечта.

"Мечта - это программа жизни" - говорил Янош Корчак. Мечтая, мы творим себя и свою жизнь.

Психология детского творчества

Статья взята с сайта ["7я.ру"](http://7я.ру)

Несмотря на огромное значение дошкольного детства для всего последующего развития художественных способностей в онтогенезе, психологические закономерности детского творчества исследованы пока еще недостаточно.

Последнее время во всем мире наиболее популярны международные выставки детского изобразительного творчества, общество проявляет особый интерес и заботу о развитии изобразительных способностей детей. Однако если в дошкольном возрасте (сензитивный период для развития художественных способностей) очень много детей рисует, то очень мало тех, кто продолжает рисовать, когда сензитивный период завершается. По сравнению с дошкольным детством к 15-летнему возрасту детей, увлекающихся рисованием, остается в три раза меньше.

С возрастом значительно уменьшается круг людей, способных к артистическому творчеству, которое является продолжением детской игры. В начальной школе у многих детей ухудшаются музыкальные способности.

С литературным творчеством происходит обратное: каждый третий подросток пишет стихи, ведет дневник. Однако у большинства взрослых людей потребность в литературном творчестве, так же как и в музыкальном, изобразительном, утрачивается.

Для того чтобы понять причины затухания творческих способностей к моменту окончания ребенком школы, необходимо проанализировать основные закономерности развития художественных способностей в онтогенезе.

К детскому творчеству психологи относят: хореографию, изобразительное, музыкальное творчество, игру, сочинение сказок и стихов, фантазию.

Раньше всего у ребенка начинают проявляться способности к движениям под музыку. В первые два года жизни основное, на что необходимо обращать внимание педагогам и родителям, - это развитие психомоторики. Однако в последние годы наблюдается слишком сильный крен в сторону развития мышления раньше, чем движения. Дети очень мало двигаются, тем более под музыку. А ведь это основа для развития всех видов детского творчества.

Благодаря движениям под музыку у ребенка развиваются слухомоторные, зрительно-пространственные координации, музыкальный слух, ребенок овладевает общими движениями, учится управлять своим телом. А значит, активизируется работа моторной зоны мозга - основы для нормального развития речи. Воздействие музыкального произведения, под звуки которого ребенок двигается, на эмоции танцующего малыша способствует установлению баланса между процессами возбуждения и торможения, а также эмоциональной гибкости, переключаемости с отрицательных эмоций на положительные. С самого раннего детства ребенок учится управлять своими эмоциями благодаря процессу творчества, а не контролирующей функции сознания, которая развивается в достаточной степени только к 8-10 годам, а окончательно - к 18-20 годам.

Однако занятия хореографией дети часто начинают только в 4-5 лет, когда сензитивный период упущен. Занятия превращаются в формальное выполнение достаточно сложных движений, редко отличающихся той гибкостью и пластичностью, которые доступны младенцу.

Следующим видом детского творчества, имеющим огромное значение для развития художественных способностей в онтогенезе, является изобразительное творчество: рисование, лепка, аппликация. К сожалению, практика детских садов показывает, что наибольшее место в изобразительной деятельности детей отдано лепке и аппликации. Тогда как основой для этих более сложных видов детского творчества являются движения под музыку и рисование. Благодаря первым развиваются общие движения малыша, благодаря второму начинается перенос этих, пока еще не совсем координированных движений на лист бумаги, стену, на пол, в зависимости от того, что является для ребенка более удобным для самовыражения.

Многим родителям непонятно, почему ребенок не хочет рисовать на листе бумаги, не пачкая стены, пол, стол. Начинается "битва" с развивающимися художественными способностями за аккуратность. Или ребенок усаживается за парту и занимается менее "опасными" занятиями: лепкой и аппликацией, тогда как рисовать для ребенка так же важно, как и говорить.

На самом деле лепку и аппликацию необходимо вводить не как отдельные виды занятий, а как дополнение к рисованию. На одном и том же листе бумаги можно расположить изображения, выполненные с помощью кистей и красок, пластилина, кусочков материи, картона, природных материалов. Тогда ребенку будет понятен смысл лепки и аппликации как дополнительных изобразительных средств для создания той единой картины, которую он творит в сотрудничестве со взрослым. Но приступать к этому надо постепенно, осторожно, когда ребенок сам захочет использовать эти дополнительные изобразительные средства.

Особое место в развитии творческих способностей детей занимает музыкальное искусство. Однако многие родители и воспитатели игнорируют использование классической музыки (хотя в последнее время продается множество прекрасных записей классической музыки, аранжированной специально для малышей) во время занятий.

Рисование под музыку по степени положительного воздействия на эмоции малыша превышает все остальные виды детской деятельности. Эмоциональное воздействие музыки таково, что вызывает у ребенка множество ассоциаций. Движения руки становятся плавными и в то же время уверенными. Ребенок не боится сделать неправильно, так как его сознание подчинено более высокому закону, чем смешные правила, установленные аккуратными взрослыми. Цвет и музыка, ритм и графика

увлекают малыша в свой волшебный мир. Ребенок становится сосредоточенным, его внимание концентрируется на зрительно-слуховых координациях, а движения руки подчиняются работе "очарованного" музыкой мозга.

Таким образом, естественная потребность каждого малыша в движении и художественном самовыражении находит свое разрешение в непроизвольном переходе образных представлений, возникающих в результате восприятия музыкального произведения, в движения тела (танец) и руки (рисование) ребенка. В пластическом рисунке танца и живописного произведения малыша отражается то огромное удовольствие (мышечная радость), которое ребенок получает от движения.

По мере взросления с удовольствием от общей эмоциональной активности, свободы инициативы и развития воображения и речи в сознании ребенка начинает ассоциироваться игра. Использование взрослыми игрового момента в совместном выполнении творческих заданий проявляется в том, что художественная деятельность малыша освобождается от понятных только взрослому целевых установок, норм и запретов, ограничивающих свободное творческое развитие ребенка. А выполнение творческих заданий (например, выбрать краски для изображения Доброй Волшебницы Стеллы и Злой Волшебницы Гингемы) помогает снять противоречие между "игрой без обучения" и "обучением без игры".

Развивающееся воображение ребенка в период младшего детства способствует тому, что ребенок может принять любую роль в игре, выразить (движением, рисунком, словом) свое отношение к другим персонажам, может планировать сюжет сказки-игры, придумывать различные варианты завершения сказки. В то же время развитие речи ребенка способствует тому, что малыш начинает экспериментировать со словами, звуками, ритмами, сочиняя коротенькие стишки.

Однако многие взрослые проявляют обидную невнимательность к первым литературным опытам малышей. Не так часто можно наблюдать, чтобы воспитатель или родитель ходил с записной книжкой за сочиняющим ребенком и записывал за ним сказки, стихи, рассказы, которые дети сочиняют на ходу, бегая, прыгая, лазая или манипулируя различными материалами для творчества. Очень долго в этой области ребенок остается предоставленным самому себе, а иногда может слышать и такое: "Перестань сочинять всякие глупости".

Неуважение, проявляемое взрослыми, к детским "каракулям" (истоки графики), цветовым "пятнам" и "розовым слонам" (истоки живописи), "бессмысленному" подпрыгиванию (развитие психомоторики), словотворчеству (истоки литературного творчества), наконец, игре ради игры (истоки актерского мастерства) создает для юного художника массу барьеров на пути к самореализации, и очень немногие дети способны самостоятельно их преодолеть.

Особое место в ряду творческих способностей детей занимает фантазия. Некоторые психологи отождествляют ее с воображением. Однако хотелось бы провести грань между воображением как психической функцией, проявляющейся на самых ранних стадиях онтогенеза, и фантазией как формой проявления способности человека "видеть" другую реальность и верить в ее существование.

Фантазия - это художественный вымысел, основанный на способности ребенка, взрослого человека свободно комбинировать образы, возникающие в подсознании. Тогда как воображение - это мыслительный, познавательный процесс. Чем причудливее и дальше от

реальности становятся фантазии ребенка, тем меньше они связаны с сознательным стремлением к осуществлению творческого замысла и больше подчинены бессознательному желанию осуществления ощущаемой, но не ведомой и не управляемой сознанием цели.

Когда психический облик художественно одаренного ребенка вступает в противоречие с традиционной формой обучения в саду, в школе, он начинает усиленно фантазировать.

Чем выше неудовлетворенность школьника системой его обучения, тем сильнее правое полушарие стремится взять контроль над левым, тем дальше ребенок уходит от рационализма в сторону свободного, неуправляемого иногда даже им самим творчества.

Таким образом, причина затухания творческих способностей к концу школьного обучения и, наоборот, очень высокая потребность в уходе от действительности видятся в нейрофизиологических механизмах, обеспечивающих приспособляемость психики ребенка к условиям и формам обучения.

Традиционная форма обучения основана на развитии функций левого полушария мозга (логика, рационализм, эмоциональная заторможенность) в ущерб развитию функций правого полушария (фантазия, творчество, эмоциональная возбудимость).

Дети, легко адаптирующиеся к школьной программе, быстро утрачивают способности к музыке, изобразительному, художественному творчеству. Напротив, дети, входящие в разряд "троечников", часто очень увлечены одной, самой важной для их будущего деятельностью, защищаясь от левополушарного "давления" уходом в себя, мир мечты и фантазии.

Многие родители задаются вопросом, каким же образом организовать обучение ребенка, чтобы хорошо подготовить его к школе, а затем - к высшему учебному заведению, чтобы ребенок обладал необходимой суммой знаний и в то же время не утратил творческих способностей.

Прежде всего необходимо отказаться от стереотипного мнения, что детство - это только подготовка к будущей взрослой жизни. Термин "дошкольное детство" создает в сознании взрослых образ будущего школьника, а не сегодняшнего малыша. Важно снять этот психологический барьер на пути к пониманию взрослыми сегодняшнего, реального ребенка.

Большинство детей каждый день живут с ощущением, что такими, какими они являются сегодня, они быть не должны. И вместо того, чтобы раскрывать и развивать, с помощью родителей, учителей, свои природные задатки, дети превращаются в пассивных накопителей отфильтрованной и переработанной взрослыми информации об окружающем мире и оценочных суждений о самих себе и результатах своей деятельности.

Нейропсихологами установлено, что фактор произвольной регуляции психической деятельности связан с работой лобных отделов головного мозга, морфогенез и функциогенез которых продолжают до двадцатилетнего возраста. Взрослый человек способен ставить цели действий, планировать последовательность оптимальных путей и способов их достижения и осуществлять контроль за выполнением выбранной программы действий, который требует постоянного сличения цели и промежуточных результатов. Именно эта особенность взрослого подхода к осуществлению поставленной задачи очень часто мешает развитию детской креативности.

По-видимому, существует некий природный замысел развития способностей человека в онтогенезе, согласно которому в последнюю очередь развиваются именно те зоны мозга, которые учителя и родители искусственно пытаются развить в первую очередь. Причем в том, что касается развития произвольного внимания, взрослые иногда предъявляют к ребенку даже более жесткие требования, чем к самим себе. Малыш испытывает невероятное напряжение и огромные трудности, пытаясь сконцентрировать свое внимание на том, что в данный момент интересно не ему, а важно для обучающего и воспитывающего взрослого.

Свободное, непроизвольное, нерегулируемое и непосредственно-эмоциональное взаимодействие малыша с миром собственных ощущений и представлений, возникающих как бессознательные импульсы на окружающий ребенка мир звуков, цветов, запахов, прикосновений, отражение этих импульсов в рисунке, танце, речи, фантазиях - это фундамент, на котором затем строится система сознательного взаимодействия с окружающим миром и миром собственных переживаний, сотрудничества с другими и с самим собой.

Только дав ребенку возможность при непосредственно-эмоциональном взаимодействии с миром вещей и людей непроизвольно извлечь заложенный природой перцептивный потенциал, отразить этот опыт в различных видах индивидуального или совместного со взрослым творчества, можно перебрасывать мостик к более произвольным и регулируемым со стороны и самим ребенком способам воспитания/самовоспитания и обучения/самообучения. В противном случае весь этот не востребуемый природный арсенал, с которым ребенок появляется на свет, вытесняется глубоко в бессознательное, отгораживается массой барьеров и появляется на свет в сновидениях, фантазиях, неосознаваемых и неконтролируемых вспышках и затуханиях творческих способностей.

Каким же образом ребенок может учиться, то есть стать учеником, оставаясь художником, танцором, актером, музыкантом, поэтом? Как снять это противоречие: или ученик, или творец?

На этапе дошкольного детства основной деятельностью, обеспечивающей наиболее адекватные условия для развития контролирующей функции интеллекта ребенка, является игра. В образно-ролевых играх, в играх по правилам, в режиссерской игре формируется эта важная для формального обучения способность человеческого мозга.

Двигаясь, рисуя, танцуя, сочиняя и играя, а также постоянно ощущая уважение и интерес взрослых к результатам своей деятельности, малыш не автоматически переседает с детсадовской парты за школьную, а войдет в новую социальную ситуацию, имея сформированную базу психического развития и доверие к учителю. Он станет слушать учителя и высказывать свое мнение, так как будет психологически готов к сотрудничеству. И если в школе в перерывах между занятиями у ребенка будет возможность подвигаться и порисовать под музыку, то к следующему занятию его рука и мозг будут действительно отдохнувшими.

Тайна детского рисунка

Статья взята с сайта ["Няня.ру"](http://Няня.ру)

Знатоки искусства полагают, что всякий художник в своих произведениях не столько отражает действительность, сколько стремится выразить собственное мироощущение.

Маленькие дети, которые много и увлеченно рисуют, в этом отношении не отличаются от настоящих художников. В детских рисунках отражается особое восприятие мира, обусловленное интересами и склонностями ребенка, его желаниями и предпочтениями, своеобразным чертами его характера.

Поскольку манера рисования во многом определяется особенностями познавательной сферы ребенка, рисунок можно рассматривать как показатель интеллектуального развития. На этой основе американским психологом Ф. Гудинаф был разработан несложный тест "Рисунок человека". Практическое использование этого теста вскоре показало, что его психодиагностические возможности гораздо шире, чем мыслилось его создателю. Действительно, тщательный анализ изображения человеческой фигуры позволяет сделать довольно точное заключение об уровне умственного развития рисовавшего ребенка. Получаемый таким образом тестовый балл вполне сопоставим с широко известным коэффициентом интеллекта. Однако американский психолог Карен Маховер обратила внимание на интересный факт. Оказалось, что одинаковые баллы могут быть получены при анализе рисунков, разительно отличающихся друг от друга. Дальнейшие исследования показали, что особенности рисунка, которые не учитываются при оценке интеллекта, могут явно характеризовать состояние эмоциональной сферы ребенка, его мотивации, личности в целом. Попробуем разобраться, какую информацию несет простой детский рисунок, изображающий человека, и как ее можно психологически истолковать.

Голова на рисунке расценивается как сфера интеллекта, воображения, а также волевого управления "телесными" побуждениями. Уже очень маленький ребенок считает голову чрезвычайно важной частью тела. Он чувствует, что умелость, ум взрослые как-то связывают с головой. Поэтому наделение фигуры маленькой головой свидетельствует о переживании своей интеллектуальной неадекватности (что вовсе не обязательно связано с низким уровнем умственного развития). Нечеткое изображение головы - показатель застенчивости, робости. Если голова изображается в последнюю очередь, возникает подозрение в наличии каких-то межличностных конфликтов.

Шея - орган, символизирующий связь между сферой контроля (головой) и сферой влечений (телом). Шея появляется в детских рисунках не сразу. Сначала ребенок рисует голову, непосредственно "приклеенную" к туловищу. Кстати, так рисуют человека и многие взрослые. И вовсе не потому, что ее особенно трудно изобразить, а потому, что в их жизни еще не заняла прочного места та функция, которая на рисунке символизируется шей, - способность к рациональному самоконтролю.

Чрезмерно крупная шея сигнализирует об осознании "телесных" импульсов и старании их контролировать. Длинная тонкая шея - показатель торможения: конфликт между разумом и чувствами решается через самоустранение от мира собственных сильных эмоций. Толстая короткая шея - уступки своим желаниям и слабостям.

Плечи и их размеры - признак физической силы и потребности во власти. Поэтому чрезмерно крупные плечи отражают ощущение большой силы, а мелкие, наоборот, - малоценности, ничтожности, причем не только в физическом плане. Угловатые плечи - признак чрезмерной осторожности, повышенной тревожности. Покатые плечи чаще всего отражают сниженный жизненный тонус, уныние, иногда чувство вины.

Туловище - средоточие жизненных сил. Изображенное угловатым или квадратным, оно говорит о мужественности. Слишком крупное - о наличии неудовлетворенных потребностей. Ненормально маленькое - о симптоме униженности.

Лицо включает глаза, уши, рот и нос. Это рецепторы внешних стимулов - сенсорный контакт с действительностью.

Тщательно выделенное, проработанное лицо означает сильную озабоченность отношениями с другими, своим внешним видом. Подчеркнутый подбородок - потребность в доминировании. Слишком крупный подбородок - стремление компенсировать ощущаемую слабость, нерешительность.

Уши - это "орган" восприятия критики и вообще любого мнения другого человека о себе. Уши крупные или слишком подчеркнутые - возможные слуховые галлюцинации. Встречаются в рисунках детей, особо чувствительных к критике, а также озабоченных проблемой послушания. Маленькие уши или отсутствие ушей - стремление не принимать никакой критики, заглушить ее.

Глаза, закрытые или спрятанные полями шляпы, - явное стремление избегать неприятных визуальных воздействий. Большие расширенные глаза - тревожность, беспокойство, потребность в защите. Лицо с глазами-точечками (щелочками) несет в себе внутренний запрет на плач, выражение потребности в зависимости.

Рот - символ агрессивности (ведь помимо прочего он служит и для того, чтобы кричать, ругаться, кусаться). Особый знак агрессивности - четко нарисованные зубы. Рот наподобие клоунского - вынужденная приветливость, неискренние чувства. Персонаж вообще без рта или со ртом-точечкой (черточкой) не имеет возможности словесно влиять на других людей.

Нос многими психологами фрейдистской ориентации трактуется как сексуальный символ. Однако такая трактовка в отношении детей представляется довольно спорной.

Конечности - руки и ноги - появляются на рисунке ребенка достаточно рано, пускай и в виде палочек или "сосисок". Для маленького ребенка первоначальная функция руки - "прицепливание" к телу матери, т. е. функция установления контакта с близким человеком. Лишь впоследствии, пережив отрыв от тела матери, ребенок открывает вторую функцию руки - функцию взаимодействия с миром предметов и воздействия на этот мир.

Момент, когда ребенок почувствует себя на что-то способным, обнаружить на рисунке просто: у человечка появляется кисть руки, иногда в виде "варежки", иногда с пальцами, причем пальцев не обязательно пять. Если пальцев больше, чем пять, то ребенок чувствует себя более оснащенным, сильным (если на левой руке - то в сфере семейных отношений, если на правой руке - то в мире за пределами семьи: в школе, в саду, во дворе и др.), если меньше - то более слабым, чем окружающие.

Руки изображены длинными и мускулистыми - ребенок ощущает потребность в физической силе, ловкости, храбрости. Слишком длинные руки свидетельствуют об амбициозных стремлениях. Очень короткие руки - об ограниченности стремлений, ощущении неадекватности. Изображенные близко к телу руки говорят о напряжении. Руки за спиной или в карманах - о чувстве вины, неуверенности в себе. Широкий размах рук - об интенсивном стремлении к действию.

Ноги символизируют опору в реальности и свободу передвижения, а также свободу вообще. Непропорционально длинные ноги - сильное стремление к независимости. Чем больше площадь опоры у ног - тем тверже ощущение надежности.

Трактовка позы изображенной фигуры в целом более прямолинейна. Так, если голова представлена в профиль, а тело анфас, это означает тревожность, порожденную социальным окружением, и потребность в общении. Бегущий человек - стремление убежать, уклониться, скрыться; легко и размеренно шагающий - уравновешенность.

Видимые нарушения пропорций по отношению к правой и левой стороне свидетельствуют об отсутствии личного равновесия.

Искажения, идущие по правой стороне изображаемого человека, отражают проблемы взаимоотношений с миром социальных норм и тех людей, которые их воплощают для ребенка. Искажения по левой стороне тела отражают проблемы отношений с наиболее близкими людьми, в сфере эмоциональных привязанностей.

Технические особенности выполнения рисунка также представляют определенный интерес. Так, размеры линий, стерты детали, пропуски, акцентирование, штриховка выявляют конфликтные сферы. Отсутствие существенных деталей нередко объясняется серьезным эмоциональным нарушением.

Таким образом, внимательно рассмотрев детский рисунок, можно узнать многое из того, что скрыто во внутреннем мире ребенка. Необходимо лишь подчеркнуть, что таким образом возможно выявление неких общих тенденций, но не постановка точного психологического диагноза. Чем младше ребенок, тем более ограничены возможности суждения о его личности, поскольку он находится в процессе становления.